

Юлия Литвинова, канд. юр. наук, доцент
Ленинградский государственный университета им. А.С. Пушкина
Россия

Цифровизация банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект

Стремительное расширение горизонтов финансовых технологий обуславливает постановку вопросов необходимости правового регулирования, а также степени подобного регулирования. В целях обеспечения безопасности клиентов, а также надежности функционирования финансовой системы сделан вывод о том, что достижение желаемого достаточного баланса между «зарегулированностью» правоотношений и правовым вакуумом возможно при разработке правового поля новых финтех-институтов на основе практики их работы. Практика применения регуляторных площадок позволяет сформировать позицию, где необходимо наращивать надзор, а где – оставить регулирование на минимальном уровне, не возводя при этом административных барьеров. Настоящее исследование демонстрирует, что вопросы конфиденциальности и безопасности данных клиентов в связи с развитием цифровых банков приобретают особую актуальность. Развитие цифрового банкинга опосредует перестройку банковского сектора, построение различных бизнес-моделей его функционирования; банк перестает быть банком в традиционном его понимании, а становится экосистемой в ландшафте цифровой вселенной. На законодательном уровне важна проработка вопросов юрисдикции, а также поведенческой биометрии, создания цифровых банков.

Ключевые слова: регуляторная «песочница», поведенческая биометрия, биометрические маркеры, цифровой банк.

Julia Litvinova, PhD in Law, assoc. professor
Pushkin Leningrad State University
Russia

Digitization of Banking: some legal aspects

Abstract. The rapid expansion of the horizons of financial technologies determines the need for legal regulation, as well as the extent of such regulation. In order to ensure the safety of customers, as well as the reliability of the financial system, it was inferred that the achievement of the desired sufficient balance between legal regulation and legal vacuum is possible by developing of the legal field of new fintech institutions based on their actual practices. The practice of using regulatory platforms allows us to form an understanding where it is necessary to increase supervision, and where it is possible to keep regulation at a minimum level without erecting administrative barriers. This study demonstrates that the issues of confidentiality and security of customer data in connection with the development of digital banks are of particular relevance. The development of digital banking mediates the restructuring of the banking sector, the construction of various business models of its operation; the bank ceases to be a bank in its traditional sense, and becomes an ecosystem in the landscape of the digital universe. At the legislative level, it is important to study the issues of jurisdiction, as well as behavioral biometrics and the creation of digital banks.

Keywords: regulatory sandbox, behavioral biometrics, biometric markers, digital bank.

Введение. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ основных тенденций трансформации банковской деятельности в условиях цифровой революции. В стремительно меняющейся цифровой реальности жизнь человека постоянно наполняется различными цифровыми сервисами. Получение банковских продуктов не становится исключением, а органично вписывается в жизнь человека в условиях четвертой промышленной революции. Клиентское самообслуживание стремится к 100 %, а удаленный доступ к получению кредитов и вкладов становится повсеместным.

Как модифицируется банковский сектор с учетом происходящих изменений. Как будет выглядеть банк будущего? Интернет-сервис в смартфоне?

Робот-банк, интернет-консультант по банковскому обслуживанию? Формирование ответов на подобные вопросы сопряжено с необходимостью обеспечения соответствующего правового оформления.

Банковские услуги все чаще приобретают трансграничный характер, в связи с чем вопросы нормативной определенности приобретают особое значение. Настоящее исследование выявляет проблемы отсутствия соответствующего правового регулирования рассматриваемых правоотношений. Кроме того, актуальность представленного анализа заключена в выявлении некоторых рисков и формировании предложений по их устранению в данной сфере. Цель исследования заключается в выявлении и анализе основных тенденций трансформации банковской деятельности в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности.

Анализ последних публикаций по теме статьи. Новые технологии разрушительны для традиционных финансовых институтов, в частности банков. Выход следует искать в опережающих рынок IT-решениях (именно в это должны инвестировать банки, а не в поддержание устаревающей инфраструктуры) (*Chris Skinner, 2019*). Банковских работников заменят специалисты в области больших данных, способные моделировать потребительское поведение, понимать реакцию людей и их потребности (*Brett King, 2019*). Современные реалии экосистемы цифровой экономики требуют не просто полной интеграции системы в сети одного банка, но и во всей банковской экосистеме (*Miroshnichenko Marina Aleksandrovna, Trelevskaya Camilla-Alexandra Igorevna, Mamykina Elena Vasilyevna, 2017*). В работе А.Я. Долгушиной и Н.Л. Полторадневой «Цифровая модель банковского обслуживания» рассмотрены особенности современного развития сферы банковского обслуживания, с учетом установления границ цифровой модели банковского обслуживания, выделены ее характерные черты и особенности функционирования (*А.Я. Долгушина и Н.Л. Полтораднева, 2016*). Исследование McKinsey&Company «Цифровая Россия: новая реальность» содержит анализ факторов успеха и перспектив развития традиционных банков. В условиях дальнейшего развития финтех-сектора и распространения цифровых технологий у традиционных банков есть несколько возможных путей развития: превращение традиционных банков в полностью цифровые; выход за пределы традиционного банковского бизнеса; сосредоточение на предоставлении базовых услуг, таких как управление бухгалтерским балансом и проведение транзакций (*McKinsey&Company, 2017*). Появление банковской модели ведения бизнеса в форме платформизации является некоторым переосмыслением банковского бизнеса, позволяющим сблизить продавцов и покупателей, а также создать взаимовыгодное сотрудничество с другими участниками финансовой индустрии (*Диденко В.Ю., 2016*).

Цель исследования заключается в выявлении и анализе основных тенденций трансформации банковской деятельности в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности, а также правового регулирования в данной сфере.

Основные результаты исследования представлены следующими тенденциями.

1. Применение регуляторных «песочниц» для тестирования инновационных предложений.

Создание подобных площадок получает все большее распространение во всем мире. «Нормативная песочница - это структурированная и контролируемая среда, в которой нормативные акты могут формулироваться достаточно быстрыми темпами, предоставляя компаниям передышку для разработки новых инноваций. Причем тестирование осуществляется в ведении финансового регулятора (контролирующего органа власти).

Создание подобных «песочниц» позволяет:

1) для финансовых регуляторов: разработать политику с учетом наглядности инноваций; согласовать регулирование с быстрым развитием компаний финтех, не утопая в правилах, однако, минуя возможность ущерба для безопасности клиентов.

2) для финтех-компаний: привлечь внимание различных игроков, таких как банки, фонды прямых и венчурных инвестиций; возможность протестировать продукт на реальном рынке. Нормативная неопределенность препятствует инвестициям, равно как и чрезмерно регулируемый рынок.

3) для клиентов: получить защиту, во-первых, поскольку финансовые продукты тестируются в контролируемой среде до официального применения, и, во-вторых, в связи с тем, что регулирующие органы могут внедрять более целенаправленные политики [1].

Европейские надзорные органы (European supervisory authorities) в отчете по содействию инновациям (нормативные «песочницы» и центры инноваций) отмечают, что 21 страна-член ЕС и 3 государства-члена ЕЭЗ создали центры инноваций, а в 5 государствах-членах ЕС действуют нормативные «песочницы». В отчете отмечается, что существующая структура взаимодействия между органами может быть не полностью адаптирована к финансовым инновациям, например, в случае, когда организация изъявляет желание применить инновационный продукт или услугу в более чем одной юрисдикции и запрашивает у компетентных органов разъяснения относительно соответствующего нормативного режима. Подобные пробелы во взаимодействии между органами власти могут привести к задержкам в предоставлении скоординированных и целостных ответов. Кроме того, в разных юрисдикциях могут возникать существенные расхождения по вопросам правового регулирования, что может создать барьеры для трансграничного предоставления инновационных финансовых сервисов [2].

Банк России создал механизм для пилотирования новых финансовых сервисов и технологий, требующих изменения правового регулирования – регулятивную площадку. Любая организация может инициировать пилотирование финансового сервиса или технологии, для чего необходимо направить в Банк России заявку. На регулятивной площадке происходит моделирование процессов применения инновационных финансовых услуг, продуктов и технологий для проверки гипотез о положительных эффектах от их внедрения. Думается, что подобная регулятивная «песочница» позволяет избежать рисков (или минимизировать их), протестировать технологии, требующие изменения законодательства, а в случае одобрения разработать соответствующую нормативно-правовую основу. Например, в октябре 2018 года Сбербанк и Национальный расчетный депозитарий подвели итоги тестовой сделки по привлечению финансирования путем выпуска токенов на блокчейн (Initial coin offering, ICO) в «песочнице» Банка России. Проект был разработан на платформе «Мастерчейн» [3].

Стремительное расширение горизонтов финансовых технологий обуславливает постановку вопросов необходимости регулирования, а также степени подобного регулирования. Появление новых финтех-инструментов влечет опасность избыточного «зарегулирования» отрасли, или же наоборот – правового вакуума. Между тем, необходимо обеспечить безопасность клиентов, а также надежность функционирования финансовой системы. Практика применения регуляторных площадок позволяет власти понимать, где необходимо наращивать надзор, а где – оставить регулирование на минимальном уровне, не возводя при этом административных барьеров.

Среди рисков создания подобных нормативных «песочниц» возможно выделить:

- направленность на разрушение банковской индустрии. Финтех пытаются заместить традиционные банковские услуги.

- лоббирование тех или иных интересов финтех компаний. Продвижение своего продукта, который не урегулирован действующим законодательством, не контролируется государственными органами, его применение может быть на грани законности.

- проблемы трансграничного сотрудничества.

В свете тенденции к созданию регуляторных «песочниц» повсеместно предлагается к рассмотрению создание неких платформ (площадок) в целях возможности обсуждения возникающих трансграничных проблем в рамках интеграционных образований, а в дальнейшем – на мировом уровне. Подобная площадка могла бы объединить представителей различных органов власти, интеграционных объединений, финтех-компаний в целях обмена опытом, формирования общих подходов в решении проблем.

2. Удаленная идентификация. Сбор и использование биометрических данных.

Проект по удаленной идентификации граждан в России стартовал в 2018 году. Посредством данного механизма физические лица могут получать финансовые услуги дистанционно, подтвердив свою личность с помощью биометрических персональных данных (изображение лица и голос) в любом банке. Созданы Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единая биометрическая система. Удаленная идентификация позволит повысить доступность финансовых услуг, в том числе для людей с ограниченными возможностями, пожилого и маломобильного населения. Благодаря такому механизму клиенту станет гораздо удобнее получать услуги вне зависимости от времени суток, местонахождения клиента или филиальной сети банка [4].

Внедрение в работу кредитных организаций применения биометрической системы является повсеместной тенденцией. Банки все чаще выбирают биометрические методы в целях аутентификации клиентов. Появились понятия поведенческой биометрии и биометрических маркеров. Например, то, каким образом человек нажимает, прокручивает или же печатает на экране телефона (планшете или клавиатуре компьютера) может быть таким же уникальным, как и отпечатки пальцев или черты лица. Подобная биометрия применяется банками с целью отсеять автоматические атаки и подозрительные транзакции. Однако банки все чаще отслеживают физические движения посетителей, когда они используют веб-сайты и приложения, чтобы накапливать десятки миллионов профилей, которые могут идентифицировать клиентов. «Идентичность – это совершенная цифровая валюта, и ее используют в промышленных масштабах», – говорит Алисдэр Фолкнер, один из основателей ThreatMetrix, которая производит программное обеспечение для обнаружения мошенничества для крупных торговцев и финансовых компаний. По его словам, многие из клиентов его компании сейчас используют или тестируют поведенческие биометрические инструменты [5].

Между тем, в большинстве стран отсутствует законодательное регулирование поведенческой биометрии. В Калифорнии принят Закон «О конфиденциальности в Интернете», который обязывает интернет-компании, раскрывать информацию относительно того, какую персональную информацию они собирают, почему и каким образом используют. В список указанной информации включены биометрические данные.

Подобные меры: предотвращают совершение правонарушений и преступлений; привлекательны своей «ненавязчивостью»;

Между тем, среди рисков применения подобных данных можно назвать:

- нарушение частной жизни;
- зачастую отсутствие правового поля;
- конфиденциальность «биометрических инструментов».

Видится важным урегулировать вопросы использования поведенческой биометрии в деятельности банковских и иных учреждений и организаций на национальном уровне или уровне интеграционных объединений, с возложением на лиц, собирающих и использующих подобную информацию обязанности по раскрытию информации о сборе данных, целях такого сбора, дальнейшем использовании, а также ответственности за нарушение указанного правила.

3. Больше, чем банк. Выход за пределы банковской деятельности. Банк как открытая экосистема.

Развитие цифрового банкинга обуславливает необходимость перестройки традиционного банковского сектора. В условиях повсеместной цифровизации сервисов современный банк при грамотном выстраивании политики кредитной организации способен составить достойную конкуренцию динамичной отрасли интернет-банкинга. Кредитные организации разрабатывают и применяют различные модели: agile-модель; акцент на продвинутой аналитике или построение цифровой фабрики внутри банка. Однако среди тенденций трансформации банковских учреждений следует назвать выход за границы банковских услуг и построение на основе банковской и страховой деятельности широкой экосистемы [6].

Как отмечает Крис Скиннер в исследовании «Цифровой банк», «при разработке модели цифрового банка отправной точкой должно стать убеждение: теперь будущее банков зависит от того, насколько хорошо банки изучат байологию. В основе новой модели будут лежать цифровые методы оценки потребностей клиента, с учетом которых нужно выстраивать банковские процедуры... в конструкциях банков на протяжении последних десятилетий в качестве фундамента использовались сети отделений, а теперь будут использоваться интернет-технологии» [7, 26-27]. Бретт Кинг прочит крах традиционным банковским институтам, отмечая, что банковских работников заменят специалисты в области больших данных, способные моделировать потребительское поведение, понимать реакцию людей и их потребности [8].

Примером полностью цифрового банка стал buddybank – проект группы UniCredit, позиционируемый как новый «молекулярный» банк исключительно для пользователей смартфонов. Buddybank предлагает три традиционных финансовых продукта – текущие счета, кредитные/дебетовые карты и кредиты. Также для клиентов доступен консьерж-сервис 24/7, позволяющий решать бытовые вопросы, например заказ столика в ресторане, заказ такси или планирование путешествий. Данным сервисом можно воспользоваться посредством веб-чата или телефона [9; 10]. Во Франции создан 100 %-мобильный Orange Bank [11], получивший распространение также в Бельгии и Испании. Для клиентов банка виртуальный консультант отвечает на вопросы 24/7.

В России примером подобных банков является Тинькофф Банк. Тинькофф Банк — второй по объему портфеля игрок на российском рынке кредитных карт с долей рынка 11,4%. Тинькофф Банк в 2018 г. признан лучшим в мобильном банкинге в Центральной и Восточной Европе по версии международного журнала о банках и финансах Global Finance [12].

Цифровой век нуждается в цифровом банке, отмечает Крис Скиннер. Старый банк трещит по швам и требует реконструкции. Новый имеет модульную структуру, он надстраиваемый, он больше не является монолитным банком полного цикла обслуживания. Он в большей мере удаленный и человеческий, чем

территориально локализованный и основанный на прямом контакте лицом к лицу. А, главное, он цифровой, чем и определяется логика его работы [7, 29].

Банки все чаще предоставляют услуги, не характерные для этого сегмента. Например, Тинькофф Банк предлагает своим клиентам услуги по страхованию, поиску туров, отелей, билетов, аренде авто, мобильный оператор и иные. Однако подобные трансформации предполагают наличие адекватного правового регулирования.

Особо следует отметить, что банковская деятельность предусматривает наличие соответствующего правового регулирования, содержащего особые требования к субъектам такой деятельности – кредитным организациям (размер уставного капитала, лицензия, соблюдение обязательных нормативов, а также предельных значений таких нормативов, например, максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков, максимальный размер крупных кредитных рисков и иные). Информация, содержащаяся в отчетности кредитных организаций (банковских групп), подлежит раскрытию. Кроме того, кредитные организации подвержены серьезному надзору со стороны регуляторов. Их деятельность должна строго соответствовать законодательству, за отступление от которого предусмотрены меры ответственности. «Цифровые банки», как правило, не подвергаются таким обременительным правовым требованиям. Некоторые юрисдикции ввели правила, специально побуждающие небанковские банки бросать вызов сложившейся банковской индустрии [13]. Между тем, создание, например, цифровых банков требует принятия соответствующей нормативной правовой базы.

Выводы. Исследование показало, что при рассмотрении тенденций цифровизации банковской деятельности можно выделить несколько направлений работы при создании нормативной базы. Пилотный режим работы финтех-проектов с одной стороны не позволяет сформировать нормативную базу, с другой стороны – подобный тестовый режим помогает избежать ошибок. Между тем, принятие правовых рамок необходимо осуществлять на основе наработанной практики. Достижение желаемого достаточного баланса между «зарегулированностью» правоотношений и правовым вакуумом возможно при разработке правового поля новых финтех-институтов на основе практики их работы. В этом ключе хорошим подспорьем служат получающие широкое распространение регуляторные «песочницы».

Настоящее исследование демонстрирует, что вопросы конфиденциальности и безопасности данных клиентов в связи с развитием цифровых банков приобретают особую актуальность. Важна проработка вопросов юрисдикции и поведенческой биометрии на законодательном уровне. В связи с этим необходимо урегулировать вопросы использования поведенческой биометрии в деятельности банковских и иных учреждений и организаций на национальном уровне или уровне интеграционных объединений, с возложением на лиц, собирающих и использующих подобную информацию обязанности по раскрытию информации о сборе данных, целях такого сбора, дальнейшем использовании, а также ответственности за нарушение указанного правила.

Развитие цифрового банкинга опосредует перестройку банковского сектора, построение различных бизнес-моделей его функционирования. Причем подобное переформатирование работы связано с организацией работы банка внутри, например, акцентом на организационном или аналитическом аспекте его деятельности; так и с трансформацией взаимодействия с клиентами. Банк перестает быть банком в традиционном его понимании, а становится экосистемой в ландшафте цифровой вселенной. Между тем, внедрение, например, телемедицины и телеконсультаций требует соответствующей нормативной правовой базы.